

Анна Бонитатибус: в партии Орфея мне комфортно

концерт опера

Коммерсантъ. - 2006. - 14 янв. - с. 9.

Завтра в Москве в Большом зале консерватории будут исполнять оперу Глюка «Орфей и Эвридика». Значительности событию придают два обстоятельства. Во-первых, опера прозвучит в редко исполняемой у нас франкофонной редакции Гектора Берлиоза. А во-вторых, исполнять ее будут европейские «старинно-оперные» звезды вместе с гордостью отечественной школы аутентичного исполнительства — оркестром Pratum Integrum (в качестве дирижера в этом проекте участвует Теодор Курентзис). С итальянской певицей АННОЙ БОНИТАИБУС, которая исполнит партию Орфея, перед концертом пообщался СЕРГЕЙ ХОДНЕВ.

— Ваши прошлые гастроли в Москве были, к сожалению, отменены. Вы должны были выступить тогда с программой из произведений Генделя. Кроме того, ваши работы именно в генделевских операх — чуть ли не самые известные. У вас какое-то особое отношение к этому композитору?

— Когда мне стали предлагать генделевские меццо-сопрановые партии, я обнаружила, что они очень удобны для моего голоса. То есть при помощи моих исходных способностей и собственной работы у меня получается весьма удовлетворительный результат — с точки зрения выразительности, с точки зрения техники.

Барочная музыка ведь в основе своей очень простая. Это исполнитель и его техника придают этой музыке и обаяние, и виртуозность, и вообще персональное звучание. Именно это мне, наверное, и симпатично в Генделе.

— Но вы вообще предпочитаете оперу XVIII века — с редкими включениями

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

белькантового репертуара. Это тоже целиком вопрос вокального удобства?

— Для меня голос — это инструмент. Я и пытаюсь с ним обращаться как с инструментом. Большую часть репертуара XIX века я петь не могу: там оркестр определенного типа, с которым мне сложно иметь дело, а что касается остального, то спеть можно все что угодно, главное — правильно обращаться с голосом.

— Чаще всего сейчас «Орфея и Эвридику» в оригинальной глюковской версии исполняют с участием контратенора в заглавной партии, а вот в берлиозовской версии предпочитают задействовать меццо-сопрано. При нынешней тяге оперной режиссуры к реалистичности и правдоподобию вам постановка «Орфея» с женщиной в мужском наряде не кажется некоторым затруднением для режиссера?

— Для режиссеров, может быть, это проблема. Для меня — нет. Мне всегда очень интересно создавать те роли, которые сильно отличаются от меня лично. Я — женщина. Я — итальянка. Это очевидно. Точка. Но работа артиста в театре — в том, чтобы вызывать у публики эмоции и

заставить ее поверить в те вещи, которые невероятны.

— А вообще вы с современной режиссурой как? Ладите?

— Да, и, по-моему, прекрасно. Я считаю, что единственный способ продлить жизнь старинной музыки — это заставить ее звучать в современном ключе. Старинные оперы все-таки очень длинные, там много повторов, персонажи там не особенно интересные, язык архаический — современному слушателю все это не нравится, он приходит в театр, чтобы ему там показали его собственные проблемы.

Правда, я не люблю экстремизма, мне нравятся режиссеры, которые стараются сохранять логику либретто вопреки, может быть, собственному радикализму. Я могу быть одета в постановке как Мэрилин Монро, да хоть как Элвис Пресли — ради бога, могу петь в любых декорациях, но только бы сохранялась внутренняя логика. Потому что иначе не только публике будет сложно разобраться, но и мне будет труднее петь.

— Вам не тяжело петь Орфея? Все-таки это контральто...

— Да, конечно, это очень низкая партия, это, безусловно, контральто. Но вообще-то бывают случаи, когда я могу спеть и контральтовую партию, для этого, правда, нужна кропотливая предварительная работа. Надо рассматривать партию такт за тактом и просчитывать: так, здесь меняем регистр, здесь грудная нота, здесь головная. Главное — то, что в случае Орфея большая часть партии написана все-таки в том центральном диапазоне, где мне комфортно.

— С кем из дирижеров вам было приятнее и интереснее работать?

— Ну как вам сказать... С музыкантами мне всегда очень, очень хорошо... С настоящими музыкантами.